

Жизнь в деревне

Василий ЛИПОВОЙ

Вынужденное безделье

1.

Рожь волниста, золотиста,
Ширится простор.
Убирает в поле често
Рыжик - комбайнер.
Загорелый и чумазый,
Градом льется пот,
Раз за разом, час за часом
Водит самоход.
Солнце жарит, солнце парит,
Руки жжет металл.
Хорошо, что не из стали
Сделали штурвал.
Хорошо: сиденье - кожа,
Да от тента тень -
Не зажаришь слишком рожу,
И так который день.
Поле гладит, поле чешет
Хедер - гребешок.
Нож проворный ловко режет
Рожь под корешок.
В такт мотору сердце бьется,
Радости полно,
И струей тугою льется
Золото - зерно.
Бункер полон. Стой, старушка!
Можно покурить.
Что-то милая подружка
Стала вновь дурить.
Видно, вилы крокодила
Сладки для нее.
- Загорай, мой Рыжик милый,
Горе ты мое!
Постучав по скатам шины,
Чу! Гудит мотор.
И знакомая машина
Жмет во весь опор.
Круто, лихо подскочила
Прямо под рукав,
И водитель, так картинно
На подножку став.
- Загораешь, Рыжик милый,
Комбайнер-москаль?
- Научись водить машину,
После зубы скаль!
Бункер полон. Где летала?
- Рыжик, не сердись.
Твоя мама задержала,
На вот, прохладись.
Термос с квасом протянула,
Свежий огурец,
Так на Рыжика взглянула -
Тот обмяк вконец.
Загрузившись, упорхнула
Девка-егоза.
Где-то в небе громыхнуло:
Близилась гроза.

2.

Хлещет дождь, стучит по стеклам.
Темень, грязь, тоска берет.
Весь до ниточки промокший
На кульстан пришел народ:
Трактористы, комбайнеры,
Повариха, водовоз,
Разудалые шоферы,
И завхоза хрен принес.
- Что за напасть навалилась,
- Водовоз гундосит в нос,
- Будто небо прохудилось...
- Ну, расхныкался, понес!
Соберет чертей и Бога,
Богородицу свою...
Слышен голос у порога:
- Хлопцы, слушайте, спую.
- Траванул бы, Рыжик, малость,
Было б легче на душе.
Дождь и впрямь забыл усталость,
И смеркается уже.
- Врать я, братцы, не умею,
А вот случай был со мной:
Познакомился я с нею,
С рыжей барышней одной.
Черноброва, синеглаза,
Вьются локоны волной,
Грудь высока - в общем, сразу
Потерял тогда покой.
- Загибает много, Рыжик.
Можно врать, да меру знать.
Брови - черны, волос - рыжий,
Как же это понимать?
- Очень просто, очень ясно.
Ты про химию слышал?
Был ты черным - стал ты красным.
Был ты красным - синим стал.
- Ну, понятно. Что же дальше
Было с «химией» твоей?
Не заметил еще фальши
У красавицы своей?
- Если честно, не пришлось,
Помешали мне всерьез.
- Что ж с тобой еще стряслось?
- И сейчас еще мороз
По-за шкурой пробегает.
В жизни всякое бывает,
Но что случилось тогда,
Не забыть мне никогда.
С нею часто я встречался.
Мы дружили. Я пытался
Провожать ее домой.
А она - ни Боже мой!

Говорит: «Мамаша строга.
Подожди еще немного,
Все уладится, притрется,
Может, случай подвернется».
- Ну а дальше?
- Дальше было...
Как-то Леночка спросила
(Так мою знакомку звать),
Не изволю ль я желать
Побывать у нее дома:
Мать уехала к знакомым.
Вот сидим мы на диване,
Разговор о том, о сем.
И представьте, хлопцы, сами:
Ночь! Луна! А мы вдвоем.
Все как в сказке, все как надо,
Что еще можно желать?
Шум ночного Ленинграда
Стал на улицах стихать.
- Ленинград? Когда ж то было?
Ну-ка, Рыжик, расскажи.
- В сорок пятом. Все тогда же,
Как на Балтике служил.
- Ну а дальше?
- Дальше, братцы,
Все пошло как в страшном сне.
Слышу я, как в дверь стучатся,
И она тихонько мне:
- Слушай, Рыжик.
Слушай, милый,
Чует сердце - это он,
Муж вернулся.
Если любишь, то скорее на балкон!
На нее глаза таращит:
- Сердце, муж... - быть может, сон?
А она скорее тащит
Что есть силы на балкон.
Что поделать? Стал тихонько
У решетки и стою,
Проклинаю ночь и звезды,
И красавицу свою.
А дверь стеклянная, с балкона
Вижу, батюшки, мой свет -
Офицерские погоны.
Ряшка - во-о! И пистолет.
По спине мурашки роет,
Сердце в пятки. А она
Хоть бы хны, ни в зуб ногою,
Не бледна и не красна.
Обняла, поцеловала,
Страстью нежною горит.
«Я сегодня плохо спала, -
Тихо мужу говорит.
- Мне приснился очень страшный,
Нехороший такой сон:
Будто бы в квартиру нашу
Вор залез через балкон!»
Тут хлопцы рты поразевали:
- Врешь ты, Рыжик,
Как всегда!
- И случилась со мною
Неожиданно беда.
Я чихнул два раза громко,
Не успев и рта зажать.
Ну, а что потом случилось -
Сами вы должны понять.
Дверь балконная открылась -
И детина тут как тут.
На «ТТ» рука спустилась:
- Что ты делаешь здесь, плут?
Выходи-ка, друг желанный,
Мне охота б посмотреть:
Что за гость такой незванный
Ночью в дом решил залезть?
Я по правилам военным,
В струнку вытянусь, стою
Перед дядей здоровенным.
- Так зачем же ты в мою
Лез квартиру, негодяй?!
Стой и честно отвечай!
- Я признаюсь честно, точно,
По всей форме доложу.
Только вы отсюда срочно
Попросите госпожу.
Значит, так: я был у крошки,
У чужой, не у своей,
Муж вернулся - я в окошко,
Дай Бог ноги поскорей!
Я до вашего балкона
По трубе спустился вмиг.
Дальше ходу нет, законно, -
Доложил я и затих.
Офицер вздохнул свободно,
Облегченно и сказал:
- Случай был со мной подобный,
Сам когда-то когти рвал.
Проводил до тротуара,
Руку жмет. А ночь, луна!
Поднял вверх свои фары,
Тихо свистнул: вот те на!
Ведь этаж их был последний,
Выше их никто не жил.
Заревел трубою медной!
- Ну а ты?
- И след простыл!

Дождь утих, умчались тучи,
Выплыла луна.
Звезды высыпали кучей.
В поле тишина.